

Жун Чэньцзюнь выслушал предложение о помощи с бесстрастным лицом и сухо отрезал:

— Не нужно.

Забрав бланки, он быстро заполнил их, попутно внося сведения и о своем маленьком подопечном.

Благодаря тому, что рядом стоял Цзю Цзинь, визы им оформили в мгновение ока. Обычно для подтверждения личности Жун Чэньцзюня требовалось посылать официальный запрос в общую сеть Ассоциации монстров, но личное присутствие Девятого старейшины разом решило все вопросы.

Не прошло и десяти минут, как четыре новенькие, только что оформленные визы были готовы.

Да и существовала ли когда-нибудь в этом мире истинная справедливость? В человеческом обществе все держалось на связях и авторитете, а у монстров эти законы действовали еще жестче.

И пускай рядовым духам больше не грозила смертельная опасность, невидимая сословная иерархия по-прежнему высилась над их головами непреодолимой стеной.

Покончив со скучными бумагами, Жун Чэньцзюнь уже собрался уходить.

— Чэньцзюнь, не спеши домой, — мягко остановил его Цзю Цзинь. — Давай я познакомлю тебя с твоим дядюшкой.

Жун Чэньцзюню и самому не терпелось разыскать древних божественных зверей, чтобы расспросить их о двух оставшихся чудодейственных травах для малыша. Из-за вечной суеты он планировал заняться поисками только после презентации, но раз уж подвернулся такой удобный случай, отказываться не стоило. Смущало лишь то, что сегодня он пришел с пустыми руками, а наносить визиты столь почтенным сущностям без подарка казалось дурным тоном.

Впрочем, он тут же отбросил эти сомнения. Разве удивят легендарных покровителей обычные людские подношения? Земные безделушки показались бы им лишь дешевым хламом.

Он кивком подтвердил свое согласие. Видя, что сын не отвергает его заботу, Цзю Цзинь внутренне расцвел. Обернись он сейчас лисом — и все его девять пушистых хвостов наверняка сплелись бы в безумном радостном танце.

— Твой дядюшка сейчас находится в самом Ядре Мира Гор и Морей. Идем со мной.

С этими словами Девятый старейшина повел его к массивным дверям в глубине зала.

Жун Чэньцзюнь уже бывал в этой скрытой от людских глаз Обители, но, переступив порог, вновь почувствовал, как реальность уплывает из-под ног.

Перед ними раскинулся необозримый, величественный простор. Горные хребты вонзались исполинскими пиками в пушистые облака, а внизу шумели реки, зеркально поблескивали озера и раскинулись бескрайние моря. Здесь царил собственный небосвод с солнцем, луной и мириадами сияющих звезд — настоящий обособленный микрокосм.

В вышине среди клубящихся облаков величаво парили гигантские силуэты крылатых чудовищ. Птичий щебет лишь подчеркивал первозданную тишину ущелий, а скрытые туманной дымкой вершины гор то проступали сквозь марево, то бесследно таяли в нем, словно миражи.

Пока они шли, юноша то и дело засматривался на вековые деревья толщиной в несколько обхватов и диковинных существ самых невероятных очертаний — от пестроты здешней жизни глаза разбегались.

Не доведись ему увидеть все это собственными глазами, он никогда бы не поверил, что в мире существует такое чудо. Этот нетронутый уголок словно сошел со страниц древних легенд о бессмертных — прекрасный, загадочный и неописуемо величественный.

Цзю Цзинь то ли оберегал сына, понимая, что в прошлый раз тот толком ничего не рассмотрел, то ли просто дорожил редкой возможностью побыть наедине и наладить отношения. Он не стал прибегать к технике полета, а вел юношу пешком, увлеченно рассказывая о местных пейзажах. Вниманием и деликатностью старый лис превзошел даже Брата Лу, оленя-проводника, который сопровождал Чэньцзюня во время первого визита.

— Здесь, на окраинах Мира Гор и Морей, ютится в основном мелкий люд, — тихо рассказывал Цзю Цзинь. — В последние века духовная энергия в человеческом мире окончательно иссякла, практиковать там стало невозможно. Вот большинство братьев и потянулось сюда. С годами в Обители прибавилось оживления. Раньше-то в этих краях жили только мы, старые ворчуны, а теперь всюду бурлит жизнь.

Между людьми и монстрами всегда действовал строгий договор: не вмешиваться в дела смертных, какие бы войны и катаклизмы ни бушевали в людском мире.

И все же духи, обитающие среди людей, неизбежно оказывались втянуты в чужие распри. Мир Гор и Морей, изначально служивший приютом лишь для великих божественных зверей, со временем как-то незаметно превратился в общее прибежище для всего племени монстров.

Цзю Цзинь уже и не помнил, кто именно пустил сюда первых чужаков. Время для девятихвостого лиса давно утратило смысл. Порой стоило ему вздремнуть, как по пробуждении мир накрывала новая эпоха. Подобные мелочи его никогда не заботили.

Древние существа вроде него жили слишком долго и на всё смотрели философски. Они не

любили копаться в причинах происходящего, и то, что их родовое гнездо постепенно заполнилось разношерстной толпой мелких духов, их нисколько не волновало.

Человеческий мир развивался слишком стремительно. В небесах теперь кишели спутники, готовые заснять любое неосторожное превращение, так что сородичам приходилось осторожничать пуще прежнего. Мир Гор и Морей стал для них единственной надежной гаванью.

Здесь, сбросив маски, они могли свободно возвращать себе первозданный облик и жить в свое удовольствие. Великие покровители не теснили младших братьев; напротив, они охотно давали защиту угасающему роду монстров.

Цзю Цзинь и сам толком не знал, когда успела возникнуть эта пресловутая Ассоциация монстров. Просто в один прекрасный день проснулся после долгой спячки — а она уже вовсю работает.

Впрочем, какая разница? На памяти лиса союз монстров звался то Альянсом, то Кланом, то Царством, а в годы Китайской Республики и вовсе какой-то «Шайкой». Нынешняя «Ассоциация» ничем от них не отличалась.

Обо всем этом Цзю Цзинь узнал от Ао Лина. Когда молодой дракон упомянул, что они снова переименовались, старый лис лишь равнодушно отмахнулся. Какое ему дело до веяний времени, если у него наконец-то появился сын — долгожданное, бесценное сокровище, о котором он и мечтать не смел.

Зато человеческие смартфоны привели старого лиса в полный восторг. Последние дни он только и делал, что читал в сети статьи и новости, по крупицам собирая сведения обо всех достижениях своего ненаглядного чада.

Едва освоив Вичат, он первым же делом добавил в друзья тех немногих братьев, кто уже проснулся, и засыпал их вопросами о воспитании детей, получив в ответ кучу ценных советов. Теперь ему до смерти хотелось добавиться в контакты к сыну, да только подходящего повода все не подворачивалось.

Жун Чэньцзюнь и не подозревал, какие забавные думы одолевают его сурового отца. В глазах юноши этот девятихвостый лис оставался недостижимым небожителем — возвышенным существом, бесконечно далеким от мирской суеты.

Ледяной взгляд, старинные одежды и книжная, плавная манера речи — Жун Чэньцзюнь, признаться, чувствовал себя не в своей тарелке, но находил образ отца поразительно величественным. Подобным существам самое место на заоблачных вершинах, укрытых вечными снегами.

Сегодня Жун Чэньцзюнь чувствовал себя куда спокойнее. Страх отступил, уступив место

искреннему любопытству. Он буквально упивался чистой духовной энергией, которая щедро наполняла воздух, принося невероятную легкость и умиротворение.

Вспомнив, о чем говорил Цзи Цзин, Жун Чэньцзюнь полюбопытствовал:

— А в каждом филиале Ассоциации есть свой маленький мир?

Услышав вопрос, Цзю Цзинь загорелся желанием ответить, но с досадой осознал, что сам ничего об этом не знает. В его времена у монстров было лишь одно прибежище — Мир Гор и Морей.

Неужели теперь у них открылись новые Обители? Он очнулся совсем недавно и успел уяснить лишь общие вехи истории Ассоциации, не вдаваясь в детали в беседах с Ао Лином. От неожиданности лис даже растерялся, не зная, что сказать.

Цзи Цзин, будучи птицей весьма хваткой и проницательной, тут же уловил заминку. Заметив, как насупился Девятый старейшина, он поспешил вмешаться:

— Обитель у нас одна, молодой господин. Просто у каждого филиала Ассоциации есть свой проход — точно такой же, как в Международном здании Жунгуан. Через эти порталы можно сразу попасть в Мир Гор и Морей. В нашем Юньши вход скрыт в «Жунгуане», в Тяньши — на территории Тяньхуаского университета, в Диши — в жилом комплексе «Цзиньшэн», а в Сюаньши ворота расположены прямо на заднем дворе правительства...

Пока Цзи Цзин всюду расписывал прелести новой системы, Жун Чэньцзюнь слушал его с интересом. Цзю Цзинь тоже внимал каждому слову, понимая, насколько сильно отстал от жизни.

— Зачем столько входов? — нахмурился старый лис. — И когда это их успели открыть?

— Лет десять назад, великий господин, — уважительно склонил голову Цзи Цзин. — Председатель согласовал этот вопрос с властями страны. А открывать проходы помогал старейшина Бай Цзэ. Это сделали ради удобства — так государству проще контролировать наши перемещения.

— Бай Цзэ? — Цзю Цзинь презрительно прищурился. — Ну тогда все понятно.

Этот заносчивый тип ведал обо всем на свете — от тайн звездного неба до глубин земных недр, читал прошлое и зрил будущее. Он совал свой нос в каждую мелочь, но говорить с ним было невыносимо. На всех прочих божественных зверей он вечно взирал как на круглых идиотов, так что сородичи предпочитали обходить его десятой дорогой.

Когда собеседник наперед знает даже то, какого цвета на тебе исподнее, любая беседа

превращается в сущее издевательство.

С его-то выдающимся талантом прорубить лишнюю сотню дверей в Обитель было делом пяти минут.

Все они, будучи священными существами, веками оставались неразрывно связаны с этой землей. Рожденные оберегать ее покой, божественные звери физически не могли замышлять недоброе против государства. Их участь и мощь сплетались с судьбой страны: пока процветало государство, процветали и они; пади держава — и божественные звери канут в небытие вслед за ней.

И наоборот: пока живы хранители, эта земля пребудет в мире и благоденствии. Это был вечный взаимовыгодный союз двух миров.

Каждый правитель в людском мире знал об их существовании, хотя форматы общения со временем менялись. Традиционно представителями и послами Обители выступали драконы, отчего именно их роду всегда доставалось главенство в Мире Гор и Морей.

Обязанности эти были хлопотными и скучными. Большинство божественных зверей воротило нос от политики, и лишь драконы с фениксами раз за разом вызывались тянуть эту лямку с непонятым упорством.

Они сменяли друг друга на посту лидера из поколения в поколение, так что выбор Ао Лина никого не удивил. Мальчишка с самого детства отличался лидерскими повадками: в любых играх верховодил сверстниками, а выводок маленьких фениксов вечно крутился у него под ногами.

Цзю Цзинь с тихой грустью подумал о том, что в те годы у него еще не было потомства. Теперь-то он наконец обрел долгожданного сына, да только тот уже вырос — не повозиться с ним на лужайке, не покатасть пушистым комочком среди других зверят.

Ему было невыразимо жаль, что он пропустил детство своего лисенка, но глядя на то, каким выдающимся и сильным вырос Жун Чэньцзюнь, Девятый старейшина испытывал лишь глубокое удовлетворение.

Жун Чэньцзюнь не догадывался, какие чувства одолевают его отца. Он заворуженно оглядывался по сторонам, ловя каждое мгновение. Мир Гор и Морей по-настоящему восхищал его: дело было не только в завораживающих видах, но и в звенящей, кристально чистой духовной энергии, которая буквально омывала тело.

«Если поселить здесь Даньданиа хоть на пару месяцев, — подумал он, — да подкрепить целебными травами, его врожденный талант восстановится полностью, а может, станет еще сильнее прежнего».

В его наследственной памяти хранились смутные образы этого места, но увидеть его воочию оказалось совсем иным опытом.

Единственным, что нарушало эту сказочную гармонию, была нелепая архитектурная деталь. На окраинах, среди скромных старинных построек, внезапно вымахал колоссальный современный небоскреб, шпиль которого вонзался прямо в плывущие по небу облака.

Здание оказалось даже выше Международного здания Жунгуан, так что при взгляде на него кружилась голова. Крошка Даньдань первым озвучил то, о чем подумал его старший брат:

— Жун-жун, этот домик здесь совсем не к месту. Он какой-то... уродливый.

Что ж, в вопросах эстетики их мнения сошлись один в один.

— Председатель Ао слишком долго изображал из себя человеческого магната, — хмыкнул Цзи Цзин. — Он по уши увяз в строительном бизнесе и инвестициях, вот и решил оптимизировать пространство. По его мнению, лучше выстроить один организованный жилой комплекс, чем смотреть, как мелкие духи лепят свои неказистые лачуги кто во что горазд, превращая пейзаж в сплошной хаос.

Жун Чэньцзюнь признал зерно истины в этих словах, хотя бетонная машина все равно удручающе диссонировала с вековой гармонией гор. В прошлый раз он видел небоскреб лишь издали, поэтому не почувствовал этого нелепого контраста.

— Мне эта штукавина тоже совсем не нравится, — поспешил поддакнуть Цзю Цзинь, изо всех сил пытаясь угодить сыну. — Я скажу Ао Лину, чтобы он немедленно снес этот хлам.

В своем стремлении завоевать расположение лисенка старик мгновенно позабыл, как буквально на днях мысленно восхищался изобретательностью младшего поколения.

Заметив эту неприкрытую лесть, Жун Чэньцзюнь почувствовал себя неловко и поспешил отказаться от столь радикальных мер, как вдруг откуда-то из глубины облаков донесся зычный, раскатистый хохот.

— Ха-ха-ха! Лао Цзю, ну ты и размазня! Совсем перед сыном хребет потерял!

Жун Чэньцзюнь и Даньдань одновременно устремили взоры вверх, и у обоих перехватило дыхание.

В вышине, рассекая клубящиеся облака, плавно извивалось исполинское тело золотого дракона. Его чешуя сверкала ослепительным блеском, источая пугающую и завораживающую божественную мощь.

Описав широкую дугу, дракон устремил свою колоссальную рогатую голову прямо к ним. Маленький яичный дух испуганно пискнул и мгновенно закрыл глаза крохотными ладошками.

Словно если зажмуриться, огромный ящер тут же исчезнет сам собой.

И хотя Жун Чэньцзюнь обладал наследственной памятью предков, в которой драконы не были редкостью, умозрительные воспоминания блекли перед реальностью. При виде ожившего мифа его сердце забилося в бешеном восторге.

Каждый китаец с пеленок рос на преданиях о том, что их народ — потомки великого дракона. Жун Чэньцзюнь не был исключением. Кто из мальчишек в детстве не мечтал хоть раз в жизни увидеть истинного повелителя небес наяву?

Да, он знал, что Ао Лин принадлежит к драконьему племени, но тот всегда являлся в человеческом облике, из-за чего юноша не до конца осознавал масштаб этой сущности.

Теперь же перед ним предстал настоящий исполин — многометровый гигант шириной с добрый дом, парящий прямо в воздухе.

В сознании Жун Чэньцзюня билась одна-единственная, ошеломленная мысль:

«О боги, до чего же это потрясающе круто!»

<http://bllate.org/book/18224/1752601>